

ВЛАДИМИР МАГУН, МАКСИМ РУДНЕВ

В.С. Магун – кандидат психологических наук, зав. сектором исследований личности Института социологии РАН, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики

М.Г. Руднев – кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социологии РАН и Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНЕНИЯ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ¹

ВВЕДЕНИЕ

Динамику процессов социализации можно изучать, сравнивая *практики обучения и воспитания* в разные периоды времени. Например, в своем известном исследовании американский психолог Дэвид Мак-Клелланд анализировал содержание хрестоматий по чтению для начальной школы в более чем 20 странах мира (в том числе в СССР). Зафиксировав выраженность мотивации достижения в текстах этих хрестоматий, он сопоставлял полученные индикаторы с экономическими успехами рассматриваемых стран с лагом в 25 лет и обнаружил, что страны, воспитывавшие детей на историях успеха и достижений, начинали интенсивно развиваться по мере вступления нового поколения во взрослую жизнь (McClelland, 1961, с. 73-106).

Чтобы измерить динамику этих социализирующих воздействий, Мак-Клелланд брал два временных среза и сравнивал хрестоматии 1925 и 1950 годов. Судя по полученным им данным, в советских текстах 1925 года ценности достижения были выражены слабо, ниже среднего уровня по всем изученным странам. Однако к 1950 г. индекс достижительной мотивации в школьных хрестоматиях вырос в СССР более чем вдвое, что, на взгляд автора, соответствовало общему модернизационному сдвигу, имевшему место в СССР. Аналогичный рост произошел и в других странах, например, Южно-Африканской республике, Нидерландах, Греции и Франции. А снижение за этот 25-летний период достижительного потенциала школьных учебных текстов наблюдалось в таких странах, как Швеция, Ирландия, Дания и Бельгия.

Л.А. Окольская сравнивала содержание российских школьных учебников для начальной школы в более близкий нам период и показала что в 2000-е годы в сравнении с позднесоветским временем (началом 1980-ых гг.) изменились ценности и нормы, которые демонстрировали школьникам персонажи учебных текстов. Например, в этих

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-педагогическое исследование базовых ценностей и субъективного благополучия российского подрастающего поколения и анализ факторов, влияющих на их формирование», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (проект № 09-06-00277а). Авторы благодарны В.Е.Гимпельсону и Л.А.Окольской за ценные советы и замечания.

социализирующих посланиях уменьшилась выраженность мотивации к достижению и альтруистическим поступкам, усилился индивидуализм персонажей и их установка на следование своим интересам (Окольская, 2007).

К изучению динамики процессов социализации можно подойти и по-иному, отслеживая изменения *эффектов* социализации. С этой целью можно сравнивать людей, подвергшихся социализирующим воздействиям в разные моменты времени, и на основе различий в их характеристиках делать выводы об изменении тех социализирующих воздействий, которым они подвергались. Именно данный подход и будет нами реализован для оценки изменений в процессах социализации базовых ценностей, происшедших при переходе от советского к нынешнему российскому жизненному укладу.

В идеале для решения подобной задачи нужны репрезентативные сравнительные данные по базовым ценностям разных поколений россиян, находящихся в одном и том же возрасте, но опрошенных в разные периоды (или эпохи) развития российского/советского общества.

Таких данных, к сожалению, нет, и поэтому мы вынуждены использовать косвенные, обходные пути. Мы исходим из предположения о том, что наиболее сильно общество влияет на формирование базовых ценностей в т.н. *формативный период*, обычно локализуемый исследователями в юношеском возрасте или в возрасте ранней взрослости². В таком случае о социализирующих влияниях, которым люди подвергались в формативный период в советское время, мы можем узнать по ценностям наших пожилых современников, воспитывавшихся в советское время, а о современных социализационных воздействиях – по ценностям нынешней российской молодежи, этим воздействиям подвергающейся.

Трудность на пути использования подобной методологии состоит в том, что ценности человека меняются с возрастом, и поэтому когда мы измеряем ценности у пожилых людей, то они являются результатом не только тех воздействий, которым человек подвергался в юности, но и последующих изменений на протяжении жизненного пути. Так, в наших предшествующих исследованиях показано, что ценности Открытости изменениям с возрастом ослабевают, а ценности Сохранения, наоборот, усиливаются (Магун, Руднев, 2008, 2009).

---

² Понятие формативного или сенситивного периода имеет давнюю традицию в возрастной психологии. Применительно к ценностям обычно считается, что этот период локализуется в юности и ранней взрослости. Точных границ данного периода обычно не называют еще и потому, что для разных по содержанию ценностей они могут различаться (см. Кон, 2009, 1989; Krosnick, Alwin, 1989; Alwin, Krosnick, 1991; Alwin, Scott, 1996).

Идея формативного периода активно используется при объяснении социальных сдвигов в российском обществе через механизм межпоколенных изменений (Дубин, 1995; Гордон, 1999) и во многих исследованиях формирования ценностей и других элементов субъективной культуры (см., например: Inglehart, 1997; Giuliano, Spilimbergo, 2009).

Если обратиться к международным сравнительным данным и поставить более ограниченную задачу, то тогда эту трудность можно обойти. Зададимся вопросом: как за несколько десятилетий изменилось *соотношение* социализирующих воздействий, которым подвергались россияне и европейцы в формативный период? На этот вопрос вполне можно ответить, сравнивая ценности россиян разных возрастов с ценностями их сверстников из других стран и наблюдая, как в разных возрастах меняется положение россиян по отношению к их сверстникам из других стран.

Так можно действовать благодаря тому, что в разных европейских странах изменения измеряемых нами базовых ценностей с возрастом происходят примерно по одному и тому же сценарию: например, упомянутые выше консервативные ценности всюду становятся сильнее, а ценности Открытости, всюду ослабевают (Руднев, Магун, 2009). Значит, межвозрастные изменения ценностей *внутри* разных стран (будь-то онтогенетические изменения или влияния жизненного пути) примерно одинаковы, и поэтому, когда мы сравниваем ценности сверстников из *разных* стран, то их различия, будут, в основном, отражать различия в начальных социализационных импульсах, полученных в молодости.

Итак, мы сравним молодых россиян с их сверстниками из других европейских стран и определим на этой основе особенности российских социализирующих влияний, формирующих сегодня их ценности. А затем мы повторим ту же процедуру для людей пожилых возрастов и с ее помощью выясним, как отличались социализирующие влияния в России от этих влияний в других странах в тот период, когда пожилые люди были молодыми и когда формировались их ценности.

ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДИКА

Ценности в данной статье рассматриваются как убеждения человека в значимости (или важности) *лично для него* некоторого объекта или явления. Ценность, таким образом, – это синоним неравнодушия человека к тому или иному аспекту действительности. Она обычно осознается и переживается в двух случаях: либо в ситуации, когда необходимый для сохранения и развития индивида объект отсутствует, либо в ситуации, когда человек обладает тем, что необходимо, но это обладание не воспринимается как стабильное, раз и навсегда данное. Ценности человека не идентичны его поступкам, но при определенных условиях они могут стать одним из побудителей его практических действий, направленных на воплощение этих ценностей в жизнь. Правда, это лишь одна из их функций, не менее важно воздействие ценностей индивида на его вербальные действия, а через них – и на вербальные и практические действия других людей.

Базовые ценности – это те конечные, целевые ценности человека, на основе которых формируется все множество инструментальных (оперативных, текущих) ценностей, направляющих его жизнедеятельность.

Эмпирическая база статьи – данные опросов, проводимых в рамках Европейского социального исследования (ЕСИ) в России и более, чем в 30 других европейских странах³. Эти опросы проводятся по единой программе, и в нашем анализе использовались, в основном, данные третьего раунда ЕСИ (2006 год), к которым добавлены материалы по нескольким странам, участвовавшим только в более ранних раундах.

В рамках ЕСИ для измерения ценностей применялась модификация Портретного ценностного вопросника (Portrait Values Questionnaire) Ш. Шварца (Schwartz, Melech, Lehmann, Burgess, Harris, Owens, 2001). Как и другие его методики, вопросник построен на основе разработанной Шварцем классификации ценностей, ключевым в ней является выделение 10 ценностных индексов (их называют также "латентными мотивационными типами ценностей") (Schwartz, Bilsky, 1990; Schwartz, 1992). В связи с тем, что в анкете ЕСИ пришлось использовать сокращенный вариант ценностного вопросника, некоторые из ценностей не удалось при измерении дифференцировать друг от друга, и специальный анализ показал, что более правомерно формировать на основании этих измерений не 10, а только 7 ценностных индексов (Davidov, Schmidt, Schwartz, 2008).

Респондентам предлагалось 21 описание людей, характеризующихся теми или иными ценностями (см. табл. 1), и каждый из этих портретов респондент должен был оценить по 6-балльной шкале: "очень похож на меня" (6 баллов), "похож на меня" (5 баллов), "довольно похож на меня" (4 балла), "немного похож на меня" (3 балла), "не похож на меня" (2 балла), "совсем не похож на меня" (1 балл)⁴.

В ходе опроса для каждого респондента был получен 21 показатель значимости тех ценностей "первого (исходного) уровня", что были включены в анкету, по шкале от 1 до 6. Они использовались для вычисления уже упомянутых 7 ценностных индексов (ценностей "второго уровня" интеграции); эти производные индексы представляли собой среднюю соответствующих ценностных показателей первого уровня.

Предшествующие исследования Ш.Шварца показали, что 7 ценностей "второго уровня" объединяются в 4 более крупных категории (ценности "третьего уровня"), пары

---

³ Сайт Европейского социального исследования – www.europeansocialsurvey.org. В России Европейское социальное исследование проводится Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), национальный координатор – канд. полит. н. А.В. Андреев (www.cessi.ru). Авторы данной статьи входят в научный актив Европейского социального исследования и участвуют в подготовке российской версии анкеты.

⁴ Чтобы устранить влияние привычки респондента использовать только какую-то одну часть шкалы, их ответы преобразовывались с помощью рекомендованной Ш.Шварцем процедуры "центрирования". Поэтому приводимые в статье значения ценностей отличаются от значений исходной шкалы.

которых, в свою очередь, связаны взаимно обратными соотношениями: с ростом значимости одной категории ценностей значимость другой снижается.

К категории "Сохранение" относятся ценности "Безопасность" и "Конформность-Традиция", к противоположной по смыслу категории "Открытость изменениям" относятся ценности "Риск-новизна"⁵, "Самостоятельность" и "Гедонизм", и эти две категории образуют первую ценностную ось (относящуюся вместе со второй осью к ценностям "четвертого уровня") – "Открытость изменениям – Сохранение". Вторая ось – "Забота о людях и природе – Самоутверждение" отражает оппозицию ценностных категорий "Заботы о людях и природе" (значимость социального равенства, заботы о ближних и "дальних", а также бережного отношения к окружающей среде) и "Самоутверждения" (значимость власти, богатства, личного успеха). Содержание и структура ценностных показателей, измеряемых методикой Шварца, приводятся в таблице 1.

---

⁵ В терминологии Ш.Шварца эта ценность называется "Стимуляция" ("Stimulation")

Таблица 1. Структура ценностных показателей (по версии Ш. Шварца)

Ценностные оси (ценности "четвертого уровня")	Укрупненные категории и ценности (ценности "третьего уровня")	Типологические ценностные индексы (ценности "второго уровня")	Исходные высказывания, предлагавшиеся респондентам в анкете (ценности "первого уровня") *
Открытость изменениям — Сохранение	Сохранение	Безопасность	Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан
		Конформность-Традиция	Он убежден, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны всегда следовать правилам, даже если никто за этим не следит
			Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить
			Для него очень важно быть простым и скромным. Он старается не привлекать к себе внимание Он ценит традиции. Он старается следовать религиозным и семейным обычаям
	Открытость изменениям	Самостоятельность	Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом Для него важно принимать самому решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других
		Риск-новизна	Ему нравятся неожиданности, он всегда старается найти для себя новые занятия. Он считает, что для него в жизни важно попробовать много разного Он ищет приключений и ему нравится рисковать. Он хочет жить полной событиями жизнью
		Гедонизм	Для него важно хорошо проводить время. Ему нравится себя баловать
			Он ищет любую возможность повеселиться. Для него важно заниматься тем, что доставляет ему удовольствие
	Забота о людях и природе — Самоутверждение	Самоутверждение (Достижение и Власть-богатство)	Для него важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает
			Для него очень важно быть очень успешным. Он надеется, что люди признают его достижения
			Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей
			Для него важно, чтобы его уважали. Он хочет, чтобы люди делали так, как он скажет
Забота о людях и природе (Благожелательность и Универсализм)		Для него очень важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии	
		Для него важно быть верным своим друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям	
		Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни	
		Для него важно выслушивать мнение других, отличающихся от него людей. Даже когда он с ними не согласен, он все равно хочет понять их точку зрения	
		Он твердо верит, что люди должны беречь природу. Для него важно заботиться об окружающей среде	

* В формулировках вопросов для респондентов-женщин использовались местоимения женского рода

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице 2 и на рисунках 1-7 представлены результаты сравнения российской молодежи и пожилых людей⁶ с их сверстниками из других европейских стран по семи базовым ценностям. Сравнения эти осуществлялись с помощью статистической процедуры для множественных сравнений (ANOVA), которая выявляет статистически значимые различия между странами и их направление.

В таблице 2 по каждой из семи ценностей представлена информация о числе стран, чьи отличия от россиян по ценностям статистически незначимы, а также о числе стран, по сравнению с которыми у россиян более низкие, или, наоборот, более высокие значения.

Как видно из этой таблицы, *российская молодежь* по трем базовым ценностям *значимо отличается от молодежи большинства других европейских стран*. Молодые россияне превосходят жителей большинства стран по ценности Самоутверждения и уступают им по ценностям Заботы о людях и природе и Гедонизма.

По четырем другим базовым ценностям российская молодежь от молодежи большинства других европейских стран значимо не отличается, но все же по ценностям Безопасности и Риска-Новизны имеется большое число статистически значимых отличий. Безопасность для россиян более значима, чем для молодежи 13 других стран, а ценность Риска-Новизны для россиян, наоборот, менее значима, чем для молодежи 9 других стран.

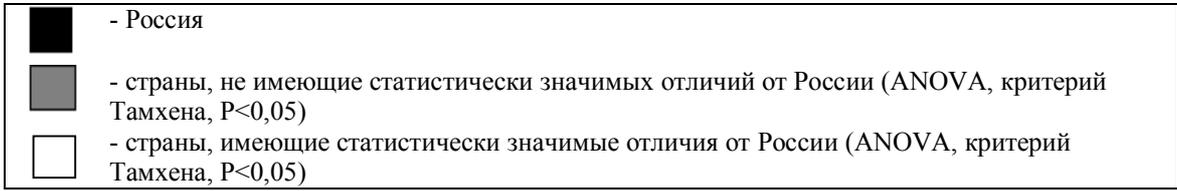
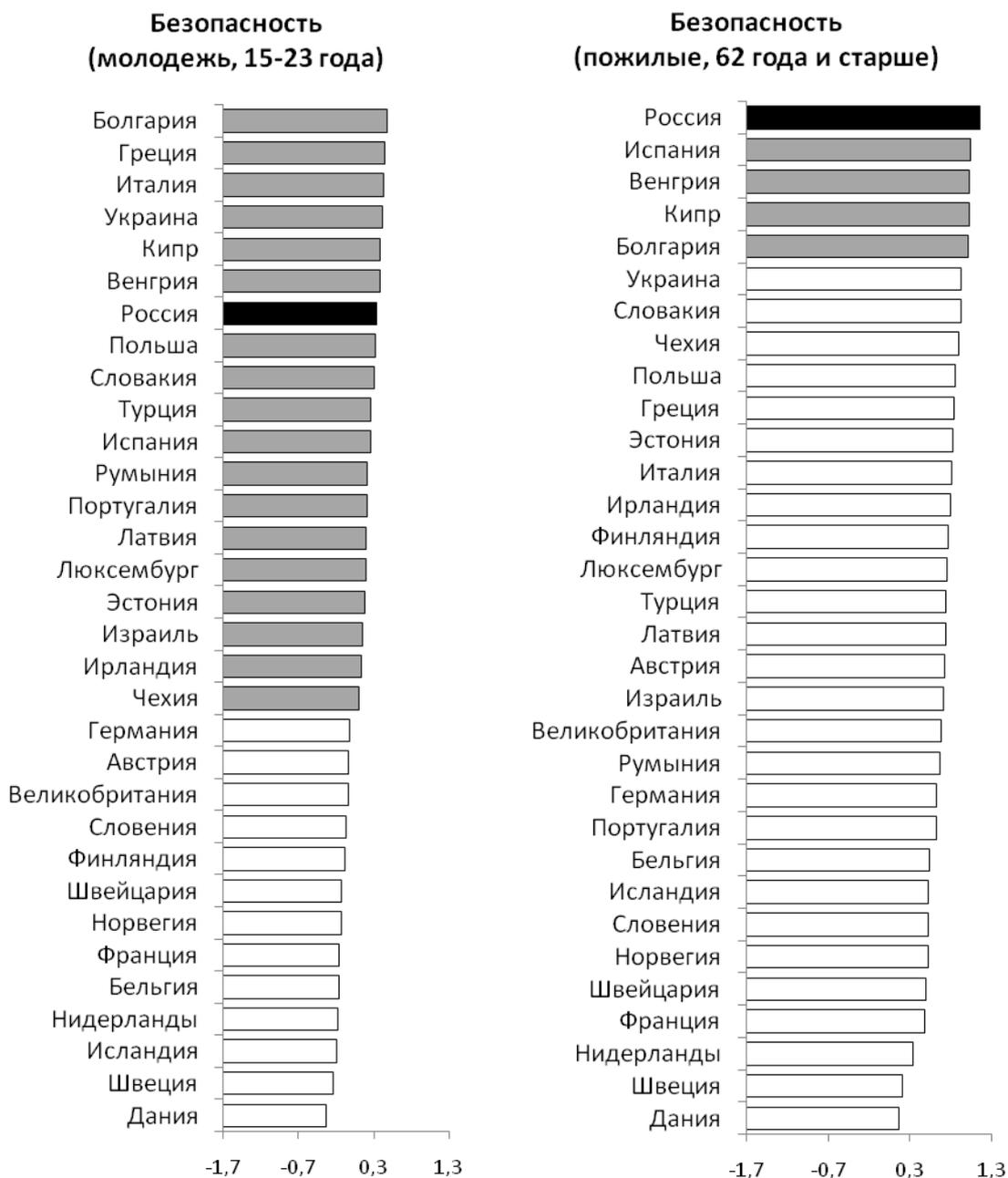
Чтобы ответить на вопрос, какие выводы эти ценностные отличия позволяют сделать относительно динамики процессов социализации, рассмотрим сначала результаты межстрановых сравнений тех же ценностей у пожилых людей (таблица 2). Как видим, по всем составляющим ценностных категорий *Открытость изменениям* и *Сохранение положение пожилых россиян относительно их сверстников в других странах отличается от относительного положения российской молодежи в сторону большей значимости Сохранения и меньшей значимости Открытости*. Так, например, если молодежь, в основном, похожа на своих зарубежных сверстников по ценности Конформность–Традиция, то пожилые россияне чаще всего более привержены ценности «Конформность–Традиция», чем их зарубежные сверстники. То же самое имеет место и в отношении ценности Безопасность, а вот в отношении Самостоятельности, Риска-Новизны и Гедонизма, у пожилых россиян, наоборот, резко растет (в сравнении с молодыми россиянами) частота отставаний от зарубежных сверстников по значимости этих ценностей.

---

⁶ Возрастные группы, выделяемые при анализе базовых ценностей, не всегда кратны пятилетиям и десятилетиям, поскольку их границы определялись с учетом наиболее заметных ценностных различий между людьми разных возрастов.

Таблица 2. Число стран, имеющих более высокие, более низкие или равные с Россией средние значения по семи ценностным индексам (молодежь и пожилое население Европы)

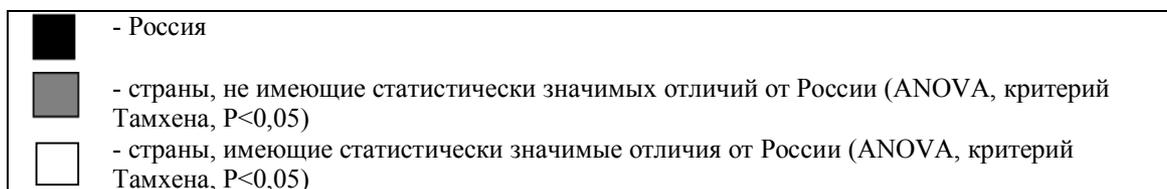
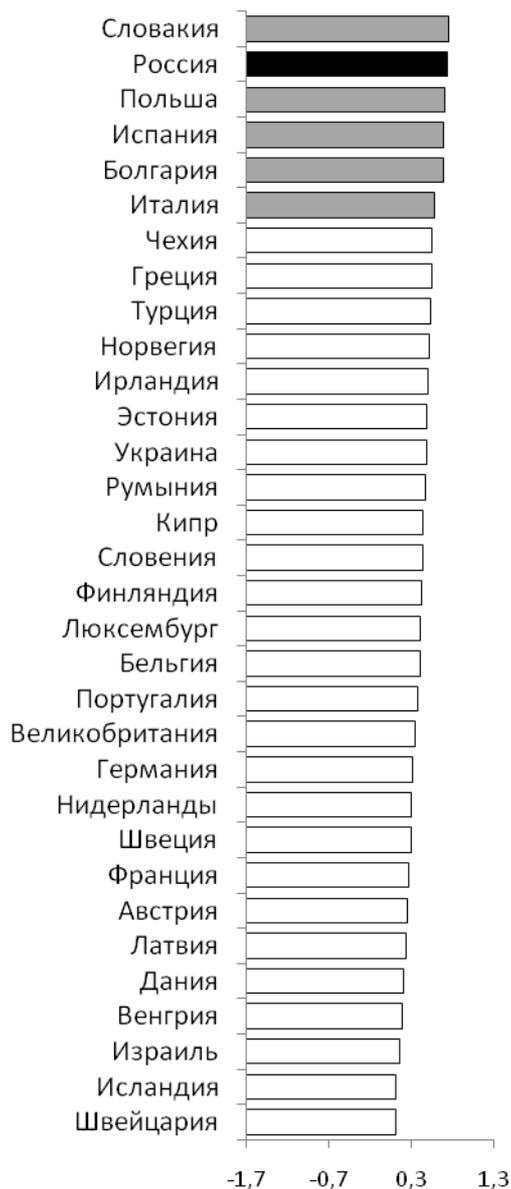
Категории ценностей и ценностные индексы	Молодежь, 15-23 года, 8375 чел.	Пожилые, 62 года и старше, 12653 чел.
<u>СОХРАНЕНИЕ</u>		
<i>Безопасность</i>		
<i>Число стран, чьи значения выше, чем в России</i>	0	0
<i>Число стран, не имеющих статистически значимых отличий от России</i>	18	4
<i>Число стран, чьи значения ниже, чем в России</i>	13	27
<i>Конформность-Традиция</i>		
<i>Число стран, чьи значения выше, чем в России</i>	7	0
<i>Число стран, не имеющих статистически значимых отличий от России</i>	23	5
<i>Число стран, чьи значения ниже, чем в России</i>	1	26
<u>ОТКРЫТОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯМ</u>		
<i>Самостоятельность</i>		
<i>Число стран, чьи значения выше, чем в России</i>	1	22
<i>Число стран, не имеющих статистически значимых отличий от России</i>	28	9
<i>Число стран, чьи значения ниже, чем в России</i>	2	0
<i>Риск-Новизна</i>		
<i>Число стран, чьи значения выше, чем в России</i>	9	25
<i>Число стран, не имеющих статистически значимых отличий от России</i>	21	6
<i>Число стран, чьи значения ниже, чем в России</i>	1	0
<i>Гедонизм</i>		
<i>Число стран, чьи значения выше, чем в России</i>	17	27
<i>Число стран, не имеющих статистически значимых отличий от России</i>	13	4
<i>Число стран, чьи значения ниже, чем в России</i>	1	0
<u>САМОУТВЕРЖДЕНИЕ</u>		
<i>Самоутверждение</i>		
<i>Число стран, чьи значения выше, чем в России</i>	0	5
<i>Число стран, не имеющих статистически значимых отличий от России</i>	1	9
<i>Число стран, чьи значения ниже, чем в России</i>	30	17
<u>ЗАБОТА О ЛЮДЯХ И ПРИРОДЕ</u>		
<i>Забота о людях и природе</i>		
<i>Число стран, чьи значения выше, чем в России</i>	24	3
<i>Число стран, не имеющих статистически значимых отличий от России</i>	6	21
<i>Число стран, чьи значения ниже, чем в России</i>	1	7

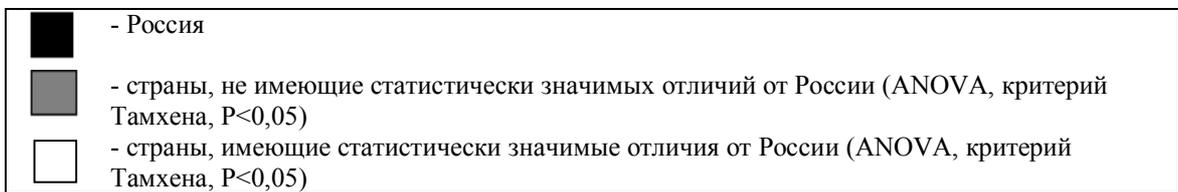
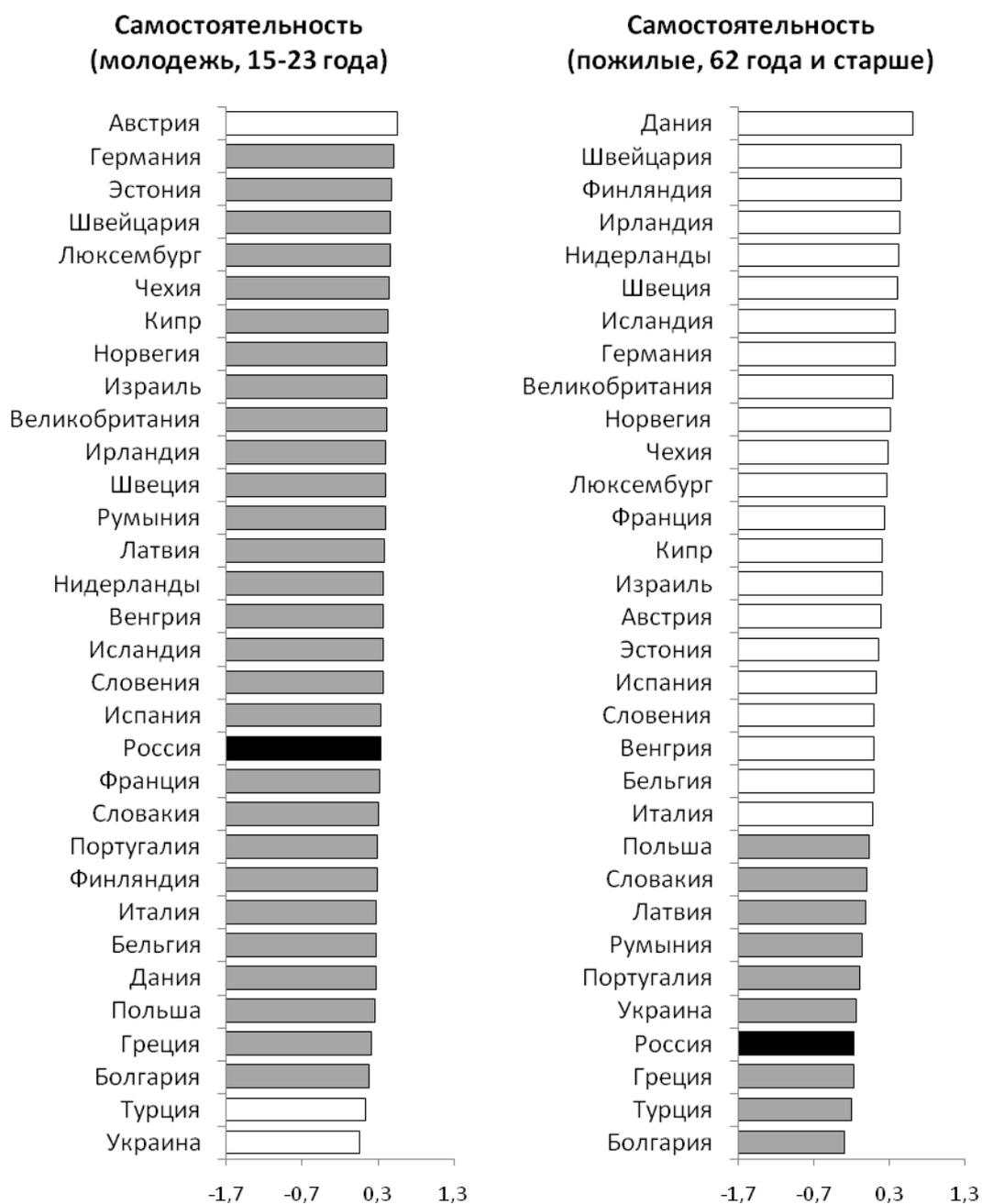
Рисунок 1. Важность Безопасности для представителей различных стран. Средние значения по молодежи (15-23 года) и пожилым людям (62 года и старше)

**Конформность-Традиция
(молодежь, 15-23 года)**

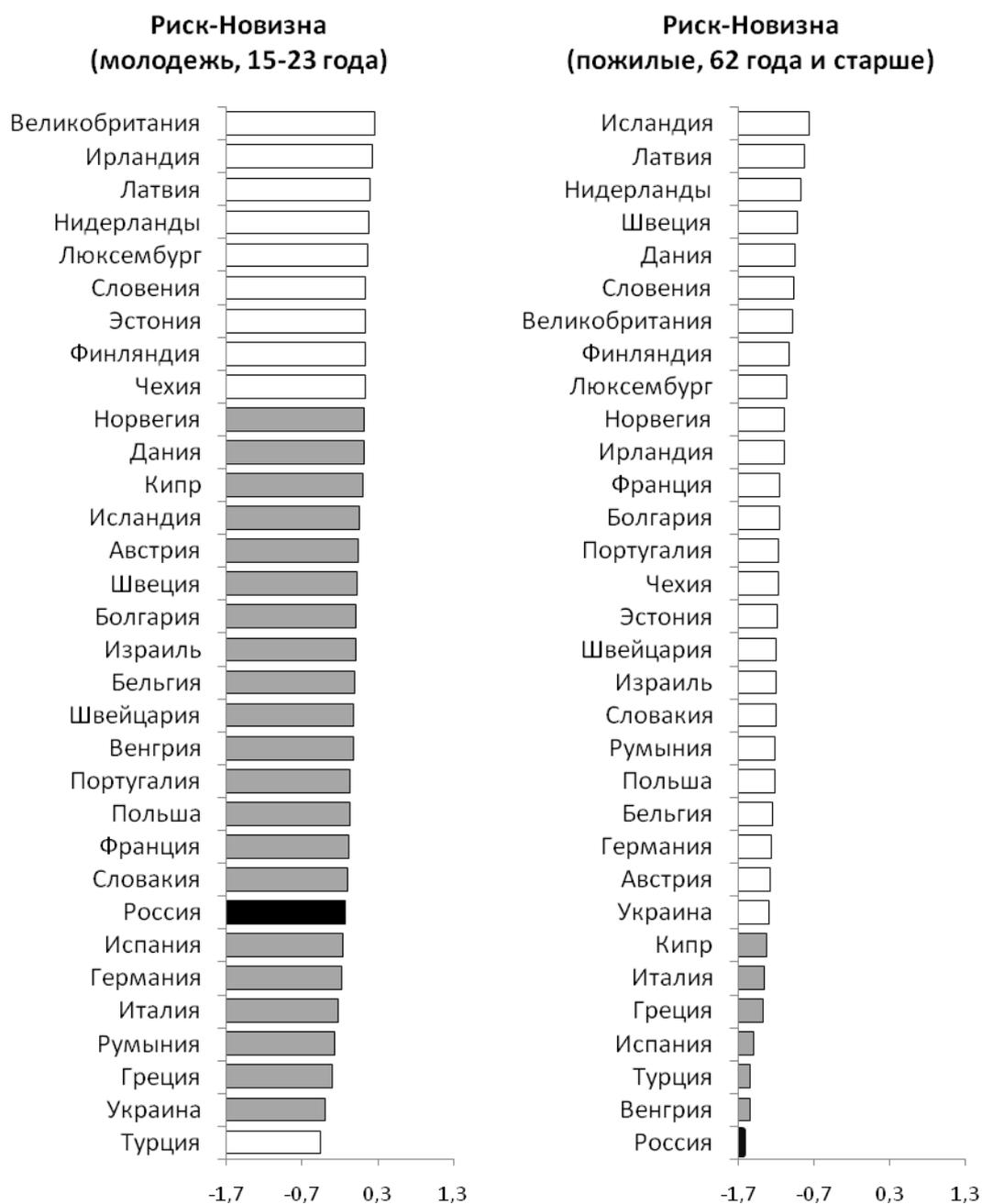
**Конформность-Традиция
(пожилые, 62 года и старше)**

Рисунок 2. Важность ценности "Конформность-Традиция" для представителей различных стран. Средние значения по молодежи (15-23 года) и пожилым людям (62 года и старше)

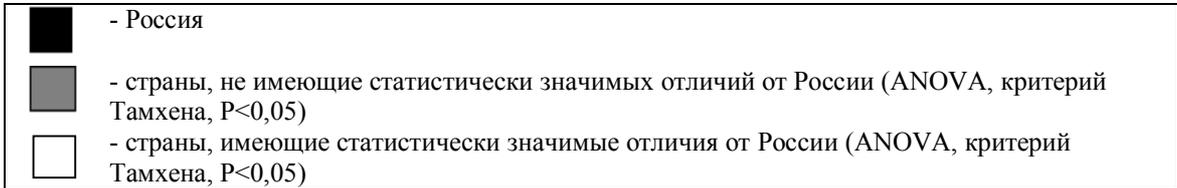
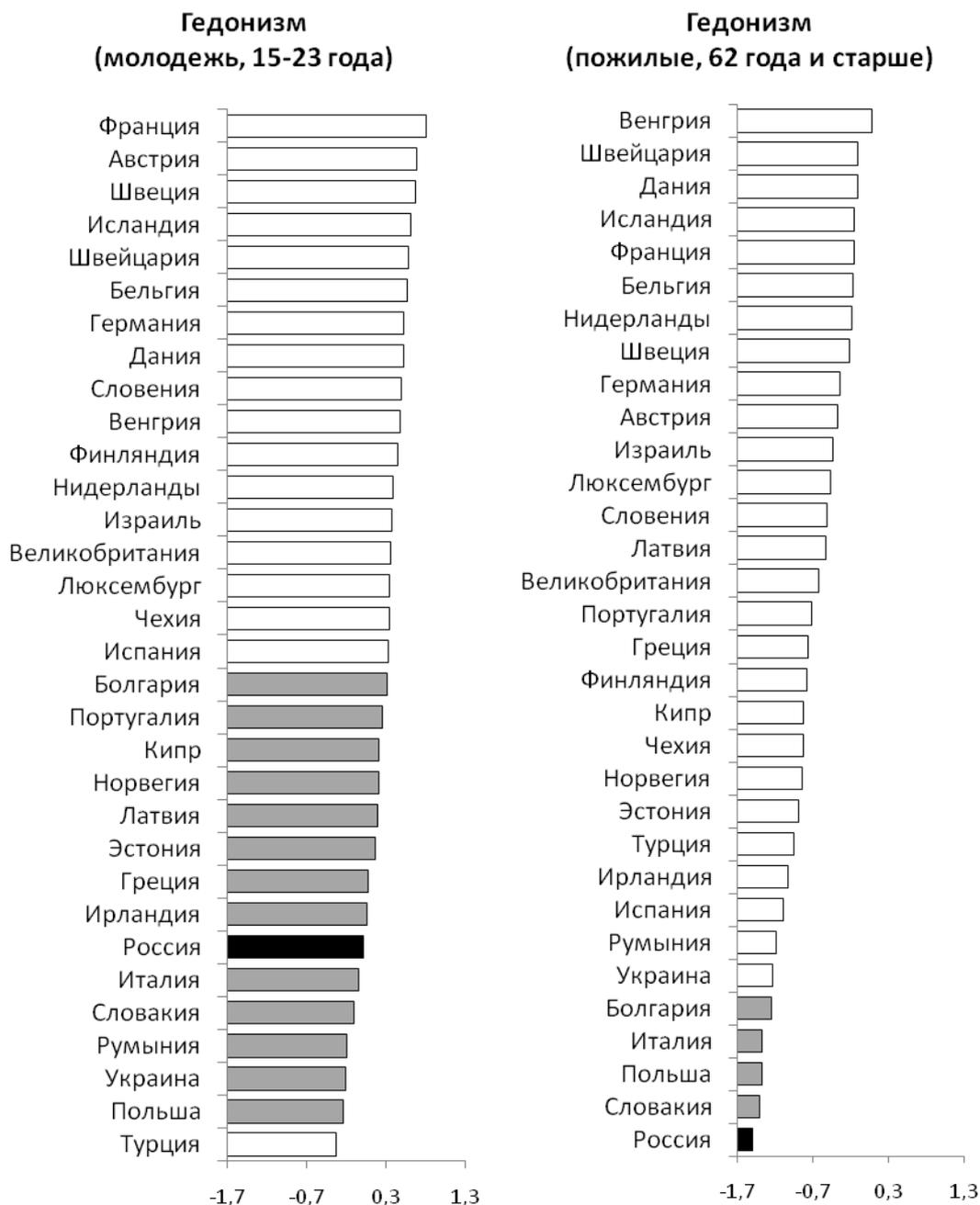

Рисунок 3. Важность Самостоятельности для представителей различных стран. Средние значения по молодежи (15-23 года) и пожилым людям (62 года и старше)

■ - Россия
 ■ - страны, не имеющие статистически значимых отличий от России (ANOVA, критерий Тамхена, $P < 0,05$)
 □ - страны, имеющие статистически значимые отличия от России (ANOVA, критерий Тамхена, $P < 0,05$)

Рисунок 4. Важность Риска – Новизны для представителей различных стран. Средние значения по молодежи (15-23 года) и пожилым людям (62 года и старше)

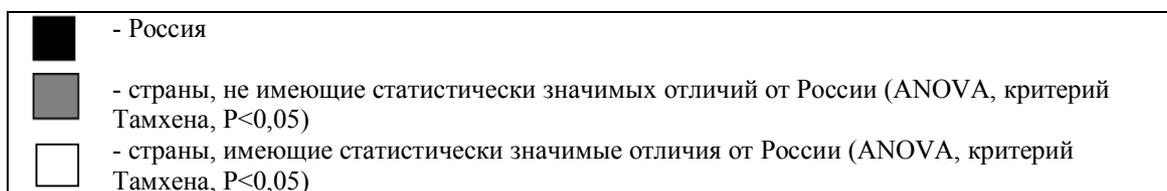

Рисунок 5. Важность Гедонизма для представителей различных стран. Средние значения по молодежи (15-23 года) и пожилым людям (62 года и старше)

**Самоутверждение
(молодежь, 15-23 года)**

**Самоутверждение
(пожилые, 62 года и старше)**

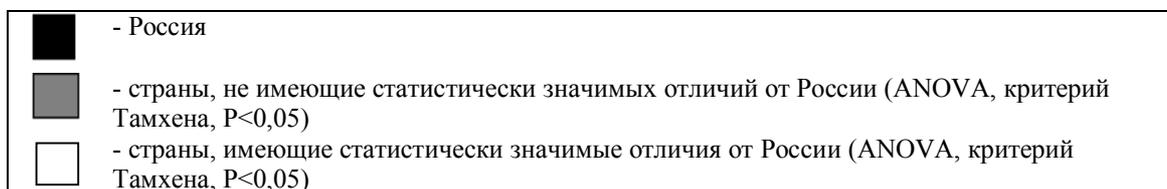
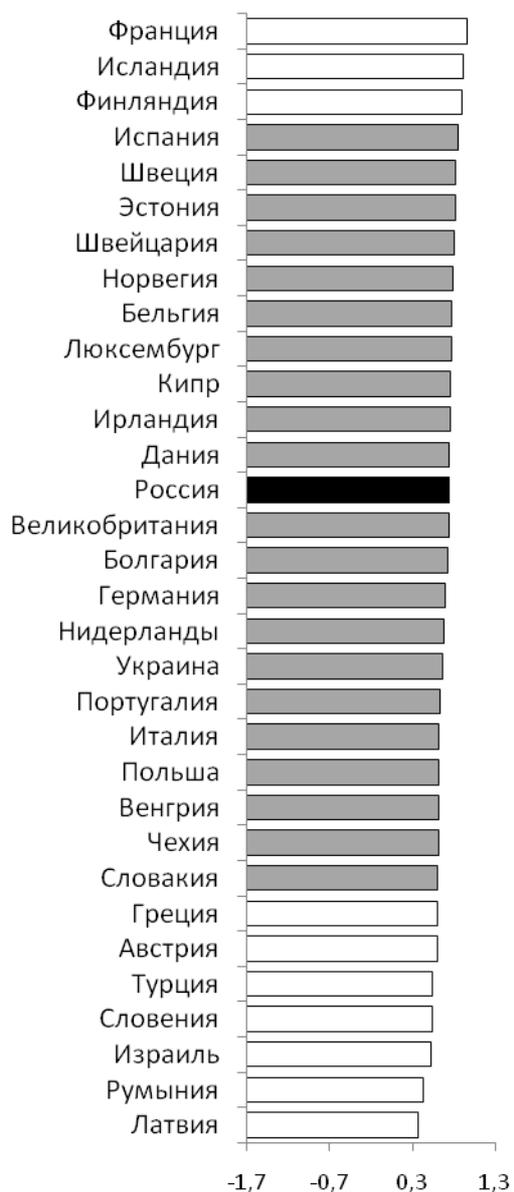

Рисунок 6. Важность Самоутверждения для представителей различных стран. Средние значения по молодежи (15-23 года) и пожилым людям (62 года и старше)

**Забота о людях и природе
(молодежь, 15-23 года)**

**Забота о людях и природе
(пожилые, 62 года и старше)**

Рисунок 7. Важность Заботы о людях и природе для представителей различных стран. Средние значения по молодежи (15-23 года) и пожилым людям (62 года и старше)

Что касается ценностей Самоутверждения и Заботы о людях и природе, то здесь *положение пожилых россиян относительно их сверстников из других стран отличается от относительного положения российской молодежи в сторону большей значимости Заботы и меньшей значимости Самоутверждения*. Если российская молодежь ценит Заботу меньше, чем ее сверстники из 24 европейских стран, и только с 6 странами не дает значимых различий, то пожилые россияне, наоборот, не отличаются от своих сверстников из 21 страны, а отстают только в 3 случаях. По ценности Самоутверждения наблюдается противоположная картина: российская молодежь опережает почти все европейские страны (30 из 31!), а россияне пожилого возраста опережают сверстников только из 17 стран (еще от 5 стран – отстают, а с 9 странами не имеют значимых различий).

Исходя из упомянутого выше предположения о том, что базовые ценности формируются у человека в молодые годы, мы интерпретируем изложенные выше результаты как свидетельство изменений сравнительного содержания процессов социализации в нашей стране (по отношению к содержанию этих процессов в других европейских странах). *По сравнению с советским послевоенным временем (когда происходила социализация нынешних пожилых россиян) в современной России эти процессы сместились в сторону формирования у людей большей приверженности ценностям Открытости и Самоутверждения и меньшей приверженности ценностям Сохранения и Заботы о людях и природе*⁷.

Эти выводы согласуются с общей картиной изменений, произошедших в нашей стране при переходе от советского к нынешнему укладу жизни⁸. Революционные события конца 1980-х – начала 90-х гг. были связаны с отказом от коммунистической идеологии, с утверждением идеала свободной личности, с пропагандой реформ и быстрых социальных изменений, со снятием барьеров на пути движения людей и информации и активным проникновением в страну позитивно оцениваемых зарубежных культурных образцов. Все это и входит в число социализирующих воздействий, приведших к усилению у российской молодежи ценностей Открытости изменениям и ослаблению консервативных ценностей Сохранения, т.е. к тем процессам, которые мы реально наблюдаем по нашим эмпирическим данным.

---

⁷ Еще раз подчеркнем: чтобы сделать этот вывод, нужны были именно сравнительные данные по России и другим странам. Если напрямую сравнивать россиян разных возрастов, то мы не сможем отделить влияние смены поколений от влияния стадий жизненного пути. Последнее обстоятельство, например, объясняет большую консервативность пожилых людей просто особенностями их возраста. Когда же мы имеем возможность сравнивать жителей *одного и того же возраста*, живущих в разных странах, то эффекты возраста как бы выносятся за скобки.

⁸ Хотя понятно, что поскольку речь идет об изменениях процессов социализации в России *в сравнении с другими странами*, то события в российском обществе могут взять на себя только часть необходимого объяснения.

Отказ от коммунистической идеологии и формирование институтов рыночной экономики привели в нашей стране и к смене транслируемых людям моральных приоритетов: следование личному интересу и участие в конкуренции перешли из разряда осуждаемых в категорию одобряемых ценностей, а забота о благе окружающих, наоборот, потеряла былой нравственный ореол (Магун, 1994). Этот культурный сдвиг, изменивший характер социализационных воздействий на ценности Заботы о людях и природе – Самоутверждения, и зафиксировали наши данные. Но, кроме того, скорее всего, имело место и более непосредственное влияние на эти ценности со стороны материальных условий жизни. Как показано ранее (Магун, Руднев, 2009), данный ценностный параметр зависит от уровня материального благополучия: в странах с более низким уровнем национального богатства ценности Самоутверждения выражены сильнее, а ценности Заботы, наоборот, слабее. И поэтому резонно предполагать, что резкое падение уровня жизни в стране в начале 1990-х годов было еще одним мощным социализирующим влиянием, подтолкнувшим базовые ценности молодых россиян в направлении Самоутверждения.

Сдвиг процессов социализации в сторону формирования большей Открытости изменениям российское общество, в целом, по-видимому, оценит положительно, во всяком случае, к такой оценке подталкивает все громче звучащий в нашем обществе запрос на инновации и творчество.

Что же касается вывода об изменении процессов социализации в сторону меньшего внимания к ценностям Заботы, то он подтверждает, что серьезная обеспокоенность, которую выражают сегодня ученые, публицисты и общественные деятели по поводу низкого уровня развития альтруистических, солидаристских ценностей в российском обществе и, наоборот, чрезмерной сосредоточенности людей на личных интересах, вполне обоснованна⁹.

Часто бывает, что активность моральной критики не связана с реальным состоянием массовых нравов и ориентаций, но в данном случае это не так: результаты нашего исследования подтверждают, что проблема, действительно, существует. Сравнение российской молодежи с ее сверстниками в других европейских странах явно свидетельствует, что у среднего молодого россиянина крайне слабо выражены надличные ценности, связанные, с заботой о благополучии других людей, о равноправии

---

⁹ Важно подчеркнуть, что речь идет о крайне сильной выраженности не всех индивидуалистических ценностей, а только ценностей *Самоутверждения*, которые наиболее прямо связаны с конкуренцией между людьми ("игрой с нулевой суммой") и потому наиболее явно противостоят ценностям *Заботы о людях и природе*. Другие индивидуалистические ценности – *Гедонизм* и *Самостоятельность* – наоборот, как показано выше, выражены у россиян пока слабее, чем у большинства других европейцев.

и терпимом отношении к ним, а также с заботой об окружающей среде, и, наоборот, крайне высока значимость противостоящих им "эгоистических" ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В ходе межстрановых сопоставлений были выявлены сходства и отличия российской молодежи от ее сверстников в других европейских странах по базовым ценностям. Показано, что наиболее многочисленные отличия от сверстников из других европейских стран имеются у молодых россиян по трем ценностям: россияне сильнее, чем большинство европейцев, привержены ценностям *Самоутверждения* и слабее – ценностям *Гедонизма* и *Заботы о людях и природе*.

2. Положение молодых россиян относительно молодежи других европейских стран отличается от положения пожилых россиян относительно их зарубежных сверстников. Положение российской молодежи на фоне сверстников из других европейских стран более смещено в сторону ценностей *Открытости изменениям* и *Самоутверждения*, нежели положение пожилых россиян в сравнении с их сверстниками из других европейских стран. И наоборот, положение пожилых россиян (на фоне их зарубежных сверстников) более смещено в сторону ценностей *Сохранения* и *Заботы о людях и природе*, в сравнении с положением российской молодежи относительно молодежи других европейских стран.

3. Изменения межстрановых соотношений ценностей у разных поколений респондентов отражают динамику процессов социализации как в России, так и в тех странах, с которыми осуществляются сравнения. Что касается российских изменений, то они, скорее всего, выражаются в большем, чем в советское время, содействии развитию ценностей *Открытости изменениям* (и, соответственно, в меньшем культивировании консервативных ценностей *Сохранения*), а также в меньшем внимании агентов социализации к ценностям *Заботы о людях и природе* (за счет акцентирования ценностей *Самоутверждения*).

4. Все эти изменения наглядно выражаются в сходстве ценностей у россиян и европейцев разных поколений. По ценностям *Сохранения* и *Открытости изменениям* на европейских сверстников чаще похожа российская молодежь, нежели пожилые россияне. По ценностям же *Самоутверждения* и *Заботы о людях и природе* – наоборот, на своих европейских сверстников пожилые россияне похожи чаще, нежели молодые.

5. Полученные результаты свидетельствуют об изменчивости ценностных характеристик общества на протяжении сравнительно короткого временного периода и не подтверждают распространенных представлений о неизменности российских ценностей как элементов устойчивой «культурной матрицы», «культурного генотипа», «русского архетипа»,

«менталитета» и т.п. Подобная трактовка культуры, противоречащая большому массиву фактов культурных изменений, оправдывает институциональную отсталость нашей общественно-политической и экономической жизни и маскирует те огромные усилия, которые влиятельные группы интересов тратят-таки на формирование ценностей, но ценностей консервативных и потребительских, поддерживающих массовую пассивность и покорность, и обеспечивающих этим группам комфортное существование.

6. В дополнение к тем ценностным изменениям, которые могут происходить стихийно, просто в результате улучшения общих условий жизни людей, для воспитания российской молодежи в духе открытости изменениям и заботливого отношения к окружающим людям и природе нужны целенаправленные долговременные усилия ответственных представителей элиты и просто обеспокоенных граждан, соизмеримые по масштабу задач с известной «программой прогрессивных изменений культуры», сформулированной Л. Харрисоном (Харрисон, 2008).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордон Л.А. Времена и сроки демократических перемен: тяжкая медлительность исторического движения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 5.

2. Дубин Б.В. О поколенческом механизме социальных сдвигов // Куда идет Россия?..Альтернативы общественного развития. II / Под общей ред. Т.И.Заславской. М., 1995.

3. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М.: Время, 2009.

4. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.

5. Магун В.С. Ценностный реванш в современном российском обществе // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. М., 1994.

6. Магун, В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1.

7. Магун В.С., Руднев М. Г. Сходства и отличия базовых ценностей россиян и других европейцев // Россия в Европе. По материалам международного сравнительного социологического проекта "Европейское социальное исследование" / Отв ред. А.В. Андреевкова, Л.А. Беляева М.: Академия, 2009.

8. Окольская Л.А. Трудовые ценности и нормы в содержании учебников для начальной школы: сегодня и 20 лет назад // Вопросы образования. 2007. № 2. С. 68–85.

9. Руднев М.Г., Магун В.С. Сравнение детерминации базовых ценностей в разных европейских странах. Неопубликованный доклад на ежегодном собрании Европейской ассоциации исследователей общественного мнения (ESRA). Варшава, июль, 2009г.

10. Харрисон Л. Главная истина либерализма: Как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя. М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое издательство, 2008.
11. Alwin D. F., Krosnick, J. A. Aging, Cohorts, and the Stability of Sociopolitical Orientations over the Life Span. *American Journal of Sociology*. Vol.97. Number 1 (July 1991): 169-95.
12. Alwin D., Scott J. Attitude change: its measurement and interpretation using longitudinal surveys // B.Taylor, K.Thomson (eds.) *Understanding change in social attitudes*. Dartmouth: Aldershot et.al., 1996.
13. Davidov E., Schmidt P., Schwartz S.H. Bringing Values Back In: the Adequacy of the European Social Survey to Measure Values in 20 countries // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 72, No. 3, 2008, P. 420–445.
14. Giuliano P., Spilimbergo A. Growing up in a Recession: Beliefs and the Macroeconomy. Working paper 15321. National Bureau of Economic Research. Cambridge, MA. September, 2009.
15. Inglehart, R. *Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1997.
16. Krosnick, J. A., Alwin, D. F. Aging and Susceptibility to Attitude Change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, 57, 416-425.
17. McClelland D.C. *The Achieving Society*. Princeton, N.J.: Van Nostrand, 1961.
18. Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V. Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001. Vol. 32. No. 5. P. 519-542.
19. Schwartz, S.H. Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // *Advances in Experimental Social Psychology* / Ed. by M.P.Zanna. San Diego, CA: Academic Press, 1992. Vol.25. P.1–65.
20. Schwartz, S.H., Bilsky, W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol.58. P. 878–891.